

16.02.2016, 10:42 Тверская область

СТАТЬИ

Зубная паста с экстремизмом

17 февраля в Твери должно начаться судебное разбирательство по делу местного жителя Андрея Бубеева, обвиненного в призывах к экстремизму и сепаратизму за публикации в соцсетях. Это уже второе дело, заведенное на Бубеева: из-за него он не был отправлен в колонию-поселение по первому приговору.

ОБ ЭТОМ НИКТО НЕ УЗНАЕТ

Если об этом никто не напишет. Подпишитесь на регулярные пожертвования ОВД-Инфо, чтобы плохие дела не оставались в тишине.

[ПОДПИСАТЬСЯ](#)

Андрея Бубеева преследуют с зимы 2015 года. Первому делу, заведенному на него по статье о возбуждении ненависти в соцсетях, был посвящен [сюжет](#) в программе

«Патрульная служба» на местном телевидении. Правда, из этого сюжета совершенно не ясно, какие же публикации, появившиеся на странице Бубеева в соцсети «ВКонтакте», были признаны возбуждающими ненависть. Вместо этого был показан некий человек, названный Александром (на записи он стоит спиной к камере, его голос искажен), который еще летом 2014 года жаловался на то, что его блокируют и банят в соцсетях за пророссийские высказывания (в том числе в связи с событиями на территории Украины), а сами эти высказывания удаляют. «Есть люди, которые поддерживают именно какие-то военные, силовые действия украинских властей, и, в принципе, готовы поддержать некий переворот у нас, допустим, в России, и открыто в этом признаются, что готовы в случае таких перемен взять в руки оружие и идти против народа и так далее... всех расстреливать, как фашисты», — говорит «Александр» о своих оппонентах.

«Фактами, изложенными Александром, заинтересовались оперативники. Результатом проверки стало уголовное дело, возбужденное в отношении Андрея Бубеева», — говорит закадровый голос в сюжете «Патрульной службы». Однако никаких пояснений не дается, ни о каких фактах, свидетельствующих о том, что именно Бубеев говорил о готовности поддержать переворот с оружием и кого-то расстреливать, не говорится.

Жена Бубеева Анастасия, связавшаяся с ОВД-Инфо, подтвердила, что дело действительно было заведено по заявлению одного из участников спора в соцсетях по поводу событий на территории Украины. Формальным поводом стало размещение на странице Бубеева антисемитского фильма «Вечный жид», однако в материалы дела фильм в результате не попал. По словам его жены, видео было опубликовано на странице «так давно, что вышли сроки возможной уголовной ответственности».

Среди же публикаций, которые попали в дело, были такие, которые довольно трудно расценить как призывы к чему-либо — например, фотография кладбища с текстом о массовых захоронениях людей, воевавших на территории Украины, видео под названием «Танки и бронетехника РФ, большая колонна фашистского агрессора на границе с Украиной», [заметка Андрея Шипилова](#) о том, что «большая часть тех россиян, кто не одобряет Путина, одновременно с огромной неприязнью относится и к украинским националистам-бандеровцам». Есть в списке этих материалов, правда, и инструкция, как лучше убивать ножом. Все публикации — перепосты без каких-либо собственных комментариев.

Бубеев скрылся от следствия и 27 апреля 2015 года был объявлен в федеральный розыск. За членами семьи была установлена слежка: «Возле нашего дома первое время постоянно дежурила машина, в которой сидели два опера. Эта же машина перемещалась за мной, когда я уходила гулять с ребенком», — рассказывает его жена.

Ей вставляли спички в замок и выкручивали пробки из щитка в подъезде. По ее словам, «это была попытка задержать Андрея у дверей квартиры, если он там появится». Оперативники ФСБ обзвонили, как утверждает Анастасия Бубеева, всех, чьи телефоны были в записной книжке ее мужа, и сообщили им, что он совершил преступление, при этом каждому знакомому сообщалось разное: «Кому-то сказали, что он кого-то убил, другим — ограбил, третьим — изнасиловал, четвертым — что он террорист. У девятилетней дочки Андрея сотовый номер был зарегистрирован на него. А девочка накануне звонила своей однокласснице. В общем, опера пришли домой к этой однокласснице, открыла ее мама, и этой маме они сказали, что Андрей в какой-то фирме украл компьютер».

Некоторое время, пока шел розыск, Анастасия Бубеева с трехлетним сыном жила на даче, но в какой-то момент

ей понадобилось вернуться в город. «Тут же по адресу прописки прибыли опера, взяли под белы ручки с угрозами „если Вы сейчас не пойдете с нами, то и на Вас тоже дело заведут, сейчас быстренько в СИЗО отправим как соучастника“. Меня и ребенка посадили в машину и увезли, — рассказывает Бубеева. — По дороге в Следственный комитет продолжали сыпаться угрозы о том, что „ваш муж вообще вас пристрелит, он же экстремист. А вашу маму с работы уволят. Вас тоже посадят, не сомневайтесь, а ребенка в детдом направят“». По словам Бубеевой, у нее в это время была ангина с высокой температурой, сильно болело горло, закладывало уши. Ей разрешили заехать домой принять лекарство. Затем в коридоре следственного управления ее стали спрашивать, где муж. «Нарочно тихо говорили, приходилось переспрашивать, — говорит Бубеева. — Обещали подключить меня к полиграфу. Строили какие-то глупые теории о том, что Андрей будто бы сам ездил в Украину, сотрудничал там с батальоном „Азов“ и другими, чуть ли не госизмену ему приписывали. Но Андрей был в Украине только один раз вместе со мной еще в 2011 году, до начала Майдана, ездили мы на славянский праздник в Тернополь». Спустя полтора часа родители Бубеевой приехали и забрали сына, после чего ее вызвал следователь. «Он проигнорировал мой отказ от дачи показаний, мотивировав тем, что уже что-то набрал на компьютере, — говорит она. — Еще около двух часов полусшепотом продолжил задавать совершенно сторонние вопросы, записывая текст на свое усмотрение. Под конец мне уже совсем плохо стало, он это увидел, но, пока не дописал „показания“, не отпустил. Подписывать тот бред, что был записан с искажением всего, что я говорила, с подтекстом клеветы на собственного мужа, я не стала».

24 мая 2015 года Бубеев навестил жену с сыном на даче. Вечером того же дня туда нагрянул спецназ (по словам

жены, оперативникам позвонили соседи). При обыске у Бубеева нашли 56 боевых патронов, которые по калибру подходили к его охотничьему карабину, но к гражданскому обороту были запрещены. По словам Анастасии Бубеевой, муж незадолго до начала преследования «выезжал на стрельбище в заброшенную воинскую часть, где и нашел эти патроны». «Выкинуть их просто рука не поднялась», — говорит Бубеев в интервью «Патрульной службе».

Бубеев был отправлен в СИЗО. Следователь, который, по словам жены Бубеева «заточил зуб» на нее за отказ подписывать показания, не дал ей разрешение на свидание. Позднее в деле появился другой следователь. Он обязал Бубееву подписать этот документ, но затем составил новый, в котором было указано, что при даче первоначальных показаний она была нездорова. Правда, текст нового документа следователь ей не показал. «Снова посыпались угрозы в грубой форме, в том числе и тем, что если я напишу заявление о давлении со стороны оперов и следователя при составлении протокола, дело я проиграю гарантированно, да еще и в тюрьму сяду за клевету, — рассказывает Бубеева. — Месяца два потом я каждый день просиживала под дверьми этого следователя, так как он обещал дать свидание. И каждый день он мне говорил „придите попозже“, „придите завтра“. Перед судом все-таки выдал бумагу, и я попала к мужу два раза».

Андрей Бубеев признал вину и заключил соглашение со следствием. В связи с этим Заволжский районный суд Твери рассматривал дело, не проводя судебного разбирательства. Бубеева посчитали виновным в возбуждении ненависти и вражды (ч. 1 ст. 282 УК) в отношении русских, а также представителей таких любопытных социальных групп, как «граждане Российской Федерации» вообще, «граждане Российской Федерации, поддерживающие Президента Российской Федерации»,

«сотрудники правоохранительных органов» и «россияне, испытывающие патриотические чувства», — и в незаконном хранении боеприпасов (ч. 1 ст. 222 УК). 28 августа 2015 года он был приговорен к году колонии-поселения, причем этот срок суд назначил «путем частичного сложения» десяти месяцев за сетевые публикации и лишь пяти за патроны.

После приговора Бубеева отправили в спецблок СИЗО. По словам жены, по внутреннему распорядку заключенных спецблока по очереди отправляют в карцер — формально за нарушения режима, но начальник спецблока объясняет это тем, что заключенные «должны страдать» (а помещение в карцер фактически лишает заключенного возможности получить условно-досрочное освобождение). Бубеев побывал в карцере уже пять раз, причем после свидания с женой его отправляли туда вне очереди. «После новогодних выходных на свидание попасть мне так и не позволили. В последний раз, когда я пришла и мои документы понесли на подпись, начальство тут же организовало карцер, и мне пришел отказ», — рассказывает его жена.

В колонию-поселение Бубеева так и не отправили, поскольку на него завели второе дело — вновь за посты в соцсетях, но на этот раз по статьям о призывах к экстремистской деятельности (ч. 2 ст. 280 УК) и к нарушению территориальной целостности РФ (ч. 2 ст. 280.1 УК). О новом деле был снят **новый сюжет «Патрульной службы»**, из которого опять же не ясно, что именно вменяется Бубееву в вину.

Поводом для заведения дела послужила републикация статьи Бориса Стомахина «Крым — это Украина!» (самому публицисту, трижды приговаривавшемуся к реальным срокам за тексты, ее в вину не вменяли), а также картинка с зубной пастой и надписью «Выдави из себя Россию!». Следует отметить, что в статье Стомахина говорится о том, что Россия должна быть «в идеале» разгромлена военным путем, а картинка с зубной пастой (сама по себе являющаяся вариантом плаката с такой же картинкой и надписью «Выдави из себя Запад») была снабжена комментарием о том, что единственной формой протеста должно быть «активное уничтожение» России с уточнением «как то делали чеченцы в свое время, например».

Вместе с тем нельзя не признать, что применение ст. 280.1 УК в данном случае как минимум избыточно и сама она по своей сути предполагает наказание за высказывание вне зависимости от того, призывает оно к насильственным действиям или нет. Эта статья была включена в Уголовный кодекс в конце декабря 2013 года на фоне событий на Майдане. В настоящее время по ней вынесено как минимум три приговора. К трем годам колонии общего режима **был приговорен** глава Татарского общественного центра Рафис Кашапов за публикации, посвященные Крыму и крымским татарам (он обвинялся также по ст. 282 УК), к двум годам колонии-поселения — **кубанская активистка Дарья Полюдова**: одна из вмененных ей публикаций сообщала о том, что живущие на Кубани украинцы требуют присоединения к Украине (она обвинялась также по ст. 280 УК). Еще один приговор, не связанный с лишением свободы, был вынесен в отношении карельского поселкового депутата Владимира Заваркина: его **оштрафовали на 30 тысяч рублей** за выступление на митинге, где он предложил провести референдум об отделении Карелии от России.

Известно также еще о как минимум трех делах по этой статье. Два из них тоже заведены за высказывания о Крыме — на [председателя Меджлиса крымскотатарского народа Рефата Чубарова](#) и [бывшего владельца крымскотатарского телеканала АTR Ленура Ислямова](#). Еще одно — за тексты об отделении Урала от России (на [челябинского блогера Алексея Морошкина](#), писавшего под псевдонимом «Андрей Брейва»).

Анастасия Бубеева полагает, что причина появления нового дела на ее мужа — «личная ненависть» оперативников, которые «были очень обижены за то, что их так сильно напрягли слежкой и заставили побегать». Сотрудник ФСБ, готовивший материалы для нового дела «совершенно не скрывает своей личной неприязни к Андрею и к нашей семье в целом», — утверждает она.

Как и большинство дел об экстремизме в соцсетях, дело Бубеева строится на результатах лингвистической экспертизы. В тексте подчеркивается, что высказываниям дается «лингвистическая, а не правовая квалификация». Однако эксперт делает вывод о наличии в публикациях призывов к экстремизму и сепаратизму, хотя таких прав у эксперта нет — такие выводы может делать только суд. Из заключения эксперта Института криминалистики ФСБ О. Быкановой следует, что текст под картинкой с зубной пастой является «призывом к осуществлению экстремистской деятельности, а именно, к совершению преступлений, осуществляемых по мотивам политической ненависти либо вражды» (наличие политической ненависти обосновывается тем, что автор призывает уничтожить Россию как империю). А статья Стомахина направлена на нарушение целостности Российской Федерации и заодно содержит «побуждение к действиям, направленным на распространение материалов экстремистского содержания, в которых имеются высказывания, направленные на возбуждение ненависти, вражды либо розни в отношении русских».

Руководствуясь заключением эксперта, автор обвинительного заключения утверждает, что, публикуя картинку с зубной пастой, Бубеев совершил преступление, предусмотренное ч. 2 ст. 280 УК, а публикуя статью Стомахину — сразу два преступления: по ч. 2 ст. 280 и ч. 2 ст. 280.1 УК.

По новому делу Бубеев себя виновным не считает.

Анастасия Бубеева указана в деле как свидетель обвинения (хотя обвинительное заключение было утверждено прокурором еще 26 января, она узнала об этом лишь 9 февраля, ни следователь, ни адвокат ей об этом ранее не сообщали). Кроме нее, в число свидетелей включены оперативник ФСБ, готовивший материалы, служащий в ФСБ инженер, приглашенный оперативником для «осмотра сайта сети Интернет», и двое понятых, присутствовавших при «осмотре».

В поле зрения оперативников попал также друг Бубеева Александр Гаврилов. Вместе с Бубеевым они, по словам жены Бубеева, «ездили по области, посещали интересные места на природе, испытывали радиосвязь» (Бубеев и Гаврилов — радиолюбители. — ОВД-Инфо).

«Шантажируют его фактами из его личной переписки во „ВКонтакте“, строят предположения, что он террорист и „черный копатель“. Так же и на Андрея думали, — рассказывает Анастасия Бубеева. — Но все это вообще выдумки, ни на чем не основанные. Александру летом сожгли машину, постоянно следят за его перемещениями, спровоцировали увольнение на работе и закрыли возможности по трудоустройству на хорошие места.

Спровоцировали ДТП на дороге. Говорят, что завели дело, но документов никаких с самой весны так и не предоставили».

ЧТО Я МОГУ С ЭТИМ СДЕЛАТЬ?

Прочитать, рассказать, поддержать. Подпишитесь на регулярные пожертвования ОВД-Инфо, чтобы как можно больше людей узнали о политических репрессиях в России сегодня.

ПОДДЕРЖАТЬ

Дело Андрея Бубеева

Житель Твери Андрей Бубеев обвинен в возбуждении национальной ненависти на основании ряда перепостов в соцсетях и в незаконном хранении боеприпасов.

1

Второе дело Андрея Бубеева

1 12

Ещё почитать

26.02.2026 Тверская область

Экс-кандидатку в президенты России
Екатерину Дунцову задержали в Твери